

РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА «ВОЛХВ»

Природа является частью предметного мира литературного произведения. Формы присутствия природы в литературе разнообразны. Это и мифологические воплощения ее сил, и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения, и описания животных, растений, и собственно пейзажи – описания широких пространств. Образы природы (как пейзажные, так и все иные) обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью.

Пейзаж необходим для того, чтобы обозначить место и обстановку действия. Пейзажное описание рассматривается как один из важнейших компонентов художественного произведения, обеспечивающий целостное восприятие художественной действительности и участвующий в организации композиции произведения. Основной функцией пейзажа является раскрытие идейного замысла автора через проникновение в психологию образа героев. Помимо этого пейзаж представляет характеристику места и времени сюжетного действия. Природа осваивается в ее личностной значимости как для автора, так и для героя литературного произведения.

Природа всегда занимает одно из центральных мест в творчестве замечательного английского писателя Джона Фаулза (1926–2005). В художественных произведениях Фаулза природа никогда не становится пустой бездушной декорацией, чем-то внешним по отношению к основному действию. Природа всегда – органичная часть повествования. В романе «Волхв» (*The Magus*, 1966) описания природы играют значимую роль. Яркие пейзажные зарисовки создают особую атмосферу. Пейзаж – не только средство описания окружающей природы, но также и средство создания мистической атмосферы греческого острова Фраксос, где происходит основное действие. Описания природы погружают читателя в атмосферу неизвестности и таинственности, усиливая драматизм процесса личностного становления главного героя – Николаса Эрфе.

В романе можно обнаружить впечатляющие воображение описания моря, острова, неба, солнца, звезд. Но особое значение в контексте романа приобретает горный пейзаж. Гора является символом вечности, постоянства, духовного перерождения, а восхождение на гору символизирует влечение к высшим состояниям, отречение от мирских страстей, стремление к самопознанию. Герой Фаулза преодолевает множество трудностей, прежде чем прийти к пониманию сути вещей, к восстановлению утраченной связи с дорогими его сердцу людьми и с природой. Фаулз мастерски описывает горный пейзаж, увиденный глазами Николаса. Взобравшись на очередной каменистый склон, Николас наблюдает, как рассеиваются облака, как небо, словно по мановению волшебной палочки, становится ярко-синим, и появляется солнце. Перед ним открывается величественная картина: широкая, поросшая травой котловина, окольцованная островерхими скалами и прочерченная снежными языками, усеянная цветами – гиацинтами, горечавками,

темно-багровыми альпийскими геранями, ярко-желтыми астрами, камнеломками. Он как будто бы оказывается в другом времени года. Резко переменившаяся погода радуется его солнцем и теплом, красивейший вид, который открывается с горы на лес, не может не вызывать восхищения. Вершина горы Парнас, на которую поднимается Николас, есть для него «царство света» и в буквальном, и в переносном смысле слова. Парнас возникает как своеобразный противовес миру «мага» Мориса Кончиса, который притягивает Николаса своей загадочностью и таинственностью. Во время путешествия на Парнас он ощущает особую атмосферу места. И в этом эпизоде, и в других, связанных с описанием чудесных греческих пейзажей, Фаулз достаточно точно передает психологическое состояние главного героя, который как будто открывает себя самого заново.

В структуре романа «Волхв» важную роль играет мистификация, которая создает мир ложной реальности, где художественный образ начинает наполняться трансформированными знаками и символами реальной действительности и становится, по своему смысловому наполнению, шире и глубже этих знаков и символов. В этом случае образ отражает смоделированную реальность, которая осознается как истинная. В «Волхве» Фаулз активно использует мифологический контекст с целью углубления смысловой и художественной образности. Автором охвачен весь спектр проявлений греческой культуры, которая вызывает его неизменный восторг. Фаулз воспринимает Грецию как «рай на земле». Подобным чувством он наделяет и Николаса Эрфе, который, как и сам писатель, восхищается греческим пейзажем, изобилующим всевозможными красками, любит редкими видами птиц и цветов, величественными горами, покрытыми темно-зеленым сосновым лесом, безоблачным синим небом, ослепительным солнечным светом и морем. Николас посещает разные места на Фракосе. Но его неизменно влечет одно странное место – вилла на мысе Бурани, принадлежащая Кончису: *Наконец за соснами блеснуло море, гряда выгоревших на солнце валунов. Я вышел из леса. Передо мной лежал широкий залив: галечный пляж и стеклянная гладь воды, окольцованные двумя мысами. На левом, восточном, более крутом – это и был Бурани, – среди деревьев, росших здесь гуще, чем в любом другом месте острова, пряталась вилла. Я два или три раза бывал на этом пляже; тут, как и на большинстве пляжей Фракоса, возникало пленительное ощущение, что ты – первый оказавшийся здесь человек, первый, кто видит, первый, кто существует, самый первый человек на Земле* [Фаулз, Дж. Волхв / Дж. Фаулз. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 65]. В данном случае описание острова и моря вызывает у читателя смешанные чувства: умиротворения, спокойствия, и в то же время – загадочности и неизвестности.

Для четкой, выразительной окраски места действия Фаулз часто прибегает к использованию различных стилистических средств: эпитета, метафоры, олицетворения, сравнения, которые выражают отношение главного героя к той или иной ситуации и способствуют созданию таинственной атмосферы повествования. Вот описание одного дня из многих, проведенных Николасом на острове: *В конце мая, воскресным днем, голубым, как изнанка птичьего*

крыла, я взбирался по козьим тропам на водораздел, противоположный склон которого до самого берега, на протяжении двух миль, устилала зеленая пелена сосновых вершин. На западе, за шелковым ковром моря, высилась теневатая горная стена материка, эхом отбрасывавшая на пять-шесть десятков миль, к южному горизонту, звон огромного колокола высот. Лазурный, изумительно чистый мир; глядя на ландшафт, что открывался с вершины, я, как всегда, позабыл о своих огорчениях. Пошел по гребню холма на запад, вдоль диаметра двух глубоких перспектив, северной и южной. Вверх по стволам сосен, как ожившие изумрудные ожерелья, скользили ящерицы. Тимьян, розмарин, разнотравье; кустарники с цветами, похожими на одуванчики, тонули в лучистой синеве неба [Фаулз, Дж. Волхв / Дж. Фаулз. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 64]. Живописный пейзаж, насыщенный цветом и светом, как нельзя более точно передает состояние Николаса, для которого время как будто бы застыло. Он буквально «растворяется» в природе греческого острова, погружается в безвременье. Красота природы ощущается во всем, что окружает героев романа. Именно после посещения Греции к Фаулзу приходит осознание того, что он испытывает радость бытия. Подобным ощущением наполнен весь роман «Волхв», замысел которого возник во время пребывания писателя на греческом острове Спеце, где в начале пятидесятых годов XX века он преподавал в частной школе. Не случайно в романе так много описаний живописных пейзажей. Во взаимодействии пейзажа и необыкновенного света, по мнению Фаулза, зародилась величайшая культура греческого народа. В этом кроется объяснение притягательности Греции. Поэтому Николас Эрфе возвращается в Англию уже другим человеком. Он подобен Одиссею, попавшему под чары Цирцеи. Но, в отличие от Одиссея, он так никогда от них не избавился. Пребывание на греческом острове с его неповторимой природой и божественным светом оставляет неизгладимый отпечаток в душе главного героя. По мнению Фаулза, ландшафты, подобные греческим, красоты природы, эмоции, которые человек испытывает в соприкосновении с ними, неизмеримо его развивают. Природа – сверхчеловечна, она – вне реального исторического времени. В этом и состоит тайна ее особого воздействия: она заставляет остро почувствовать момент собственного бытия, его уникальность, и, вместе с тем, его уязвимость и конечность. Об этом и повествует роман «Волхв».

В. Г. Минина

ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

В произведениях К. Исигуро (р. 1954) память является элементом, одновременно формирующим и деконструирующим процесс повествования.

Тема памяти не нова для английской литературы. На рубеже XX–XXI веков ее затрагивают такие писатели, как С. Рушди, М. Эмис, Дж. Барнс, Г. Свифт, П. Баркер, Б. Ансворт, И. Макьюэн и др.